 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)/THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.96 EDN: CAXTII

ИНТЕГРАЦИЯ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО И СЦЕНАРНОГО ПОДХОДОВ В ЕДИНУЮ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Научная статья

Манукян И.Ю.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-2105-5372;
[1] Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, Ереван, Армения

* Корреспондирующий автор (irina.manukyan.63[at]mail.ru)

Предложена: 18.08.2026; Принята: 14.09.2026; Опубликована: 17.09.2026

Аннотация

В статье представлен анализ когнитивных механизмов, лежащих в основе формирования и организации дискурса, а также исследовано речевое взаимодействие в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Рассматриваются изменения в лингвистической науке, приведшие к прагматическому повороту, в рамках которого язык воспринимается как инструмент конструирования социальной реальности и реализации субъектности личности. Особое внимание уделяется взаимосвязи когнитивных и коммуникативных параметров дискурсивной деятельности, а также роли интерпретирующей функции языка, фреймовой организации дискурса и механизмов концептуальной метафоризации в процессе порождения смыслов.

На основе положений когнитивной лингвистики, теории ментальных пространств и концептуальной интеграции, а также дискурсивного подхода к анализу коммуникации раскрываются основные когнитивные доминанты речевого взаимодействия: тематическая, субъектная, социокультурная, инструментальная и интенциональная. Обосновывается их влияние на структуру, содержание и языковое оформление дискурса. Особое место отводится рассмотрению коммуникативных стратегий и механизмов вовлечения адресата в процесс речевого взаимодействия.

Предлагается сценарный подход к анализу и обучению дискурсивной деятельности, основанный на выявлении и моделировании типовых сценариев речевого воздействия, их когнитивной организации и прагматической направленности. Показано, что использование сценарного подхода способствует развитию навыков интерпретации коммуникативных намерений, осознанного выбора речевых стратегий и эффективного участия в различных типах дискурсивных практик.

Ключевые слова: когнитивные механизмы дискурса, прагматический поворот, интерпретация коммуникативных намерений, фреймовая организация дискурса, когнитивные доминанты, коммуникативные стратегии, дискурсивные практики, сценарное моделирование, ментальные пространства, концептуальная интеграция.

THE INTEGRATION OF COGNITIVE-DISCURSIVE AND SCENARIO-BASED APPROACHES INTO A UNIFIED MODEL FOR THE ANALYSIS OF SPEECH INTERACTION

Research article

Manukyan I.Y.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-2105-5372;
[1] Armenian state pedagogical university under Kh. Abovyan, Yerevan, Armenia

* Corresponding author (irina.manukyan.63[at]mail.ru)

Suggested: 18.08.2026; Accepted: 14.09.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

The article presents an analysis of the cognitive mechanisms underlying the formation and organisation of discourse, and examines speech interaction within the framework of the cognitive-discursive paradigm. The changes in linguistic science that led to the pragmatic turn, within which language is perceived as a tool for constructing social reality and fulfilling the subjectivity of the individual, are examined. Particular attention is paid to the interrelationship between the cognitive and communicative parameters of discursive activity, as well as to the role of language's interpretative function, the frame-based organisation of discourse, and the mechanisms of conceptual metaphorisation in the process of meaning generation.

Based on the principles of cognitive linguistics, the theory of mental spaces and conceptual integration, as well as the discursive approach to the analysis of communication, the main cognitive dimensions of verbal interaction are disclosed: thematic, subject-related, sociocultural, instrumental and intentional. Their influence on the structure, content and linguistic form of discourse is substantiated. Particular attention is paid to the analysis of communicative strategies and mechanisms for engaging the addressee in the process of speech interaction.

A scenario-based approach to the analysis and teaching of discursive activity is suggested, based on the identification and modelling of typical scenarios of speech interaction, their cognitive organisation and pragmatic orientation. It is demonstrated that the use of the scenario-based approach contributes to the development of skills in interpreting communicative intentions, the conscious selection of speech strategies, and effective participation in various types of discursive practices.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Keywords: cognitive mechanisms of discourse, pragmatic turn, interpretation of communicative intentions, frame-based organisation of discourse, cognitive dominants, communicative strategies, discursive practices, scenario modelling, mental spaces, conceptual integration.

Введение

О глубоком сдвиге в современной гуманитарной науке свидетельствует тезис Ю. С. Степанова «Loquor, ergo sum» («Говорю, следовательно, существую»), сформулированный им в статье «В мире семиотики» [1], открывающей фундаментальную антологию «Семиотика». Переосмыслен классический подход Декарта, утверждающего, что базис бытия — есть сознание («Cogito, ergo sum»). Суть так называемого прагматического поворота в том, что язык перестал быть инструментом для выражения мыслей, а стал самостоятельным действием, речевым актом, создающим реальность. Идентичность и субъектность человека реализуется через говорение, создание текстов и участие в дискурсе. Таким образом прагматика рассматривает человека как полноправного автора событий: именно через индивидуальное говорение человек оживляет структуру языка и меняет окружающий социальный мир, так как любое высказывание — это уже поступок, влияющий на реальность.

Активно формируется новая область знаний — речеведение, включающая комплекс научных дисциплин, объединенных общим объектом изучения (речь, речевая деятельность, речевое коммуникация и поведение). Речевое поведение рассматривается как отражение взаимодействия вербальных и экстралингвистических, ситуативных, социальных факторов.

Степень разработанности проблемы

Теоретические основы изучения речевой деятельности как сложного процесса конструирования смыслов и социальной реальности заложены в трудах Р. Лангакера [2], Дж. Лакоффа, М. Джонсона [3], Ж. Фоконье и М. Тернера [4]. Особое значение для исследования дискурсивной деятельности имеют теория концептуальной метафоры (G. Lakoff, M. Johnson), теория ментальных пространств и концептуальной интеграции (G. Fauconnier, M. Turner), а также положения когнитивной грамматики Р. Лангакера.

Значительный вклад в развитие когнитивно-дискурсивного направления внесли работы Т. А. ван Дейка [5], рассматривающего дискурс как форму взаимодействия когнитивных структур, социальных факторов и коммуникативных практик. Вопросы взаимосвязи языка, мышления и коммуникации получили развитие в исследованиях Н. Н. Болдырева [6], [7], Е. С. Кубряковой [8], В. З. Демьянкова [9], А. А. Кибрика [10], и других представителей когнитивной лингвистики. Современные направления когнитивно-дискурсивных исследований, связаны с поиском новых принципов и технологий моделирования процессов порождения, организации и интерпретации смыслов в тексте и дискурсе и отражены в трудах Е.А. Огневой [11] Н.А. Трофимовой [12] и других ученых. Одним из таких направлений является моделирование текстового когнитивного кода как совокупности текстовых концептов, текстовых фреймов, текстовых когнитивных сцен и текстовых когнитивных сценариев. Его моделирование предполагает выделение двух векторов: инициативно-антропоцентрического и манипулятивно-антропоцентрического.

Разрабатываемые в рамках данного направления технологии когнитивного моделирования текстовых и дискурсивных конструктов нацелены на выявление закономерностей формирования и функционирования текстового и дискурсивного миров в аспекте их сопряжения, кросскультурного трансфера, социокультурной маркированности и диахронической аттрактивности.

Цель статьи заключается в обосновании необходимости включения в процесс формирования коммуникативных компетенций студентов сценарного подхода к анализу семантического пространства дискурса, предполагающего выявлении глобальной ситуации, опознании речевых событий, сворачивании и развертывании сценарных схем.

Научная новизна исследования заключается в интеграции когнитивно-дискурсивного и сценарного подходов в единую модель анализа речевого взаимодействия. В отличие от существующих исследований, внимание сосредоточено не только на описании когнитивных механизмов дискурса, но и на разработке алгоритма их последовательного анализа в образовательной практике. Предложенная модель позволяет установить взаимосвязь между когнитивными доминантами дискурса, коммуникативными стратегиями и сценарной организацией речевого взаимодействия.

Основные результаты и обсуждение

Моделирование человеческого общения с учетом всех факторов, влияющих на формирование дискурса, вскрытие и описание функционального механизма речи в когнитивной, интеракциональной и интерпретирующей связи открывает перспективу изучения максимального количества феноменов, участвующих в формировании дискурсивных практик.

Речевое взаимодействие — сложный, многофакторный процесс, на формирование которого оказывают непосредственное влияние типы знаний его участников: языковые, энциклопедические, личностные, интеракциональные, социокультурные и др. Специфика оформления дискурса как продукта речевого общения обусловлена доминированием какого-либо типа знаний в речевом взаимодействии. Таким образом, речевое взаимодействие следует определенным принципам, которые выполняют функцию когнитивных доминант в его организации, обусловливая его структуру, содержание и языковое оформление. В исследованиях Н.Н. Болдырева и В.С. Григорьевой [13] к числу доминирующих принципов организации дискурса отнесены тематический, субъектный, социокультурный, инструментальный и интенциональный.

Тематический принцип как когнитивная доминанта вербального общения предполагает тематическое оформление дискурса за счет репрезентации соответствующих концептов, которые содержатся в сознании говорящего. Выбор

 © Авторы статьи / Authors of the article

определенных языковых средств обусловливается когнитивной доминантой речевого события, ориентацией на нормы и правила используемого языка и предопределяет успешное достижение цели коммуникации или его неудачу. Причиной коммуникативной неудачи может быть неправильное прочтение собеседниками смыслов, формируемых в процессе общения, отсутствие в картине мира одного из участников коммуникации знания о предмете сообщения, а также не владение языковым опытом реального речевого взаимодействия.

Реальная действительность может быть описана и интерпретирована средствами языка вариативно. В зависимости от установки говорящего, описание одного и того же события или явления окружающего мира способно вызывать у адресата либо положительную, либо негативную ассоциацию и оценку. Это означает, что при помощи тщательно подобранных языковых единиц для активации ассоциированных с ними концептов, адресант, прибегая к манипуляции, может поменять у адресата оценочное восприятие определенного факта.

Представленное выше указывает на важность тематической составляющей речевого взаимодействия как принципа его организации, ее доминантный характер.

Субъективный принцип подчеркивает ведущую роль участников коммуникации в процессе их речевого взаимодействия — адресата и адресанта. Данный принцип формирования дискурса как его когнитивная доминанта предполагает ведущую роль личностей коммуникантов в выборе базовых моделей коммуникации и их вариативном употреблении в зависимости от многих факторов: индивидуальных особенностях мировосприятия, привычках, манере общения, принадлежности к определенной культуре или социальной группе.

По мнению В.И. Карасика, преодоление стандартной коммуникативной модели, основанной на взаимодействии активного отправителя и пассивного получателя информации («коммуникативное неравенство» [14]), достигается за счёт применения специальных когнитивных механизмов и коммуникативных стратегий, обеспечивающих вовлечение адресата в процесс коммуникации. Такой подход связан с процессами конструирования, постулирующим активную роль говорящего в создании ментальной модели ситуации [2], и перспективизации, т. е. структурирования говорящим ситуации не изолированно, а с учетом точек зрения других участников коммуникации [15].

Интегративность речевого взаимодействия основана на привлечении разных типов знания:

· экстралингвистических — владение концептуальной картиной мира;

· языковых — владение языковой картиной мира;

· коммуникативно-прагматических: цели, мотивы, интенции, речевые стратегии и тактики, используемые в дискурсе.

Таким образом, речевое общение предполагает, что сознание его участников содержит доведенные до автоматизма дискурсивные навыки, определенные социальные нормы и речевые формулы, сопровождающие его речевую деятельность.

Конвенциональность дискурса в определенной языковой среде предполагает спектр социокультурных параметров, которые могут служить основой дискурсивной модели в рамках институционально обусловленной коммуникативной ситуации. Социокультурный принцип организации речевого взаимодействия непосредственно связан с теми знаниями, которые участники коммуникации получили в рамках конкретной культуры или социума.

Формирование личностного дискурса строится с учетом некоторых категорий: статусно-ролевых, гендерных, возрастных, функциональных и т.д. Принятые в социуме нормы и модели поведения, идеалы, стереотипы, системы ценностей, опыт языкового общения непосредственно отражаются на структуре общения участников коммуникации.

Инструментальный принцип организации речевого взаимодействия предполагает использование адресантом конкретного набора стратегических установок и тактических правил для достижения своей цели с учетом объективных характеристик ситуации речевого взаимодействия. Участники коммуникации опираются на определяющие стратегию речевого поведения интерактивные знания, которые представляют собой знания о межличностных речевых и текстовых взаимодействиях, и включают в себя правила коммуникативного обмена речевыми актами, связанными с принципами кооперации, убеждения, вежливости, интереса, осуждения.

Указанный перечень коммуникативно релевантных знаний, который может быть расширен, в виде когнитивных моделей, схем, сценариев речевого взаимодействия раскрывает принцип инструментальности речевого общения.

Следует отметить, что речевое взаимодействие представляет собой сложный, многофакторный процесс, в котором все или несколько принципов могут одновременно выступать в роли когнитивных доминант организации этого взаимодействия.

Любое высказывание содержит в себе осознанно спланированную на прагматическом уровне интенцию автора. Выбор дискурсивной стратегии, применяемый говорящим в процессе коммуникации определяется целью, на реализацию которой она направлена: контактоустанавливающая, контроль над темой коммуникации, блокировка контакта, передача или получение информации, коррекция модели мира, формирование определенного эмоционального настроя и др. Перечисленные дискурсивные стратегии репрезентируются соответственно в информационном, аргументативном, экспрессивном, социально-ритуальном дискурсах в зависимости от того, какая из интенций автора выполняет функцию когнитивной доминанты. Таким образом, интенциональный принцип организации речевого взаимодействия предполагает соответствие между коммуникативными намерениями участников общения, реализуемых в речевых актах, и выбором языковых средств.

Выделение типов знаний, необходимых коммуникантам для осуществления успешного вербального общения, позволяет по-новому посмотреть на феномен речевого взаимодействия и несколько изменить подход к выстраиванию процесса обучения, а именно подключить прагмалингвистические методики обучения в процесс формирования коммуникативных компетенций.

Дискурс предстает перед нами как сложное устройство, состоящее из повторяющихся сценариев, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые. Как мы уже отмечали, любое высказывание содержит в себе осознанно спланированную на прагматическом уровне интенцию автора, т.е.

 © Авторы статьи / Authors of the article

говорящий осуществляет индивидуальную категоризацию ситуаций воссоздаваемого мира, вследствие чего компонентами пространства дискурса являются изображенные в нем ситуации: глобальная, макроситуация и микроситуация. Глобальная ситуация связана с раскрытием главной темы, макроситуация описывает конкретный эпизод, микроситуация репрезентируется отдельным высказыванием.

Начинать анализ семантического пространства дискурса следует прежде всего с определения глобальной ситуации, которая соответствует основной теме. На следующем этапе, опираясь на теорию перформативности, производится процедура опознания речевых событий и сворачивания эпизодов сценария речевого воздействия до базовых схем. Сами сценарии подчиняются закону рекуррентности, повторяясь в дискурсе так же, как прецедентные тексты. Наличие определенной ядерной схемы позволяет сделать любой сценарий узнаваемым, опознать его, вычленить компоненты, выявить структуру. Расположение пропозиций в дискурсе может быть различным, а описываемая ситуация при этом будет той же. За этапом опознания и номинации речевого сценария следует процесс сворачивания, упрощения авторского текста, который состоит в том, чтобы суметь передать речевые события, назвать речевые действия.

Сжатие сценария, представление его в компрессированном виде, «лишение» сценария авторского своеобразия — суть следующей методической практики. Последний этап представляет собой вербализацию сценарных схем, когда учащимся предстоит развернуть схему сценария и представить его в форме дискурса.

Заключение

Таким образом, предлагаемый нами алгоритм когнитивно-дискурсивного анализа речевого взаимодействия, ориентированный на выявление механизмов формирования коммуникативного смысла должен включать следующие этапы:

– определение глобальной коммуникативной ситуации и основной темы дискурса;
– выделение макроситуаций и микроситуаций, образующих структуру дискурсивного пространства;
– определение коммуникативной интенции адресанта и предполагаемой реакции адресата;
– выявление основной когнитивной доминанты;

– анализ когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование смысла;
– идентификация коммуникативных стратегий и реализующих их речевых тактик;
– свертывание дискурса до сценарной схемы с выделением ключевых речевых событий;
– реконструкция сценария и оценка эффективности достижения коммуникативной цели.

Проведённое исследование показало, что использование сценарного подхода к анализу дискурса способствует выявлению глубинных механизмов организации речевого взаимодействия, описанию типовых моделей коммуникативного поведения и рассмотрению дискурсивной деятельности как системы воспроизводимых и вместе с тем вариативных когнитивно-коммуникативных схем.

Применение сценарного подхода к обучению позволило научить студентов педагогического университета сознательно планировать речевое поведение, обнаруживать и понимать цели, речевые стратегии и тактики собеседника, интерпретировать сценарии речевого взаимодействия в дискурсе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Тимкина Ю.Ю., Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.96.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Timkina Y.Y., Perm National Research Polytechnic University, Perm Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.96.1

Список литературы / References

1. Степанов Ю.С. В мире семиотики / Ю.С. Степанов // Семиотика : антология / сост. и общ. ред. Ю.С. Степанова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Академический Проект ; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — С. 5–44.

2. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites / R.W. Langacker. — Stanford: Stanford University Press, 1987. — 540 p.

3. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.

4. Fauconnier G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York: Basic Books, 2002. — 448 p.

5. ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / Т.А. ван Дейк ; сост. В.В. Петрова ; пер. с англ. под ред. В.И. Герасимова. — Москва: Прогресс, 1989. — 312 с.

6. Болдырев Н.Н. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика / Н.Н. Болдырев, Е.В. Федяева. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 686–703.

7. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев. — Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 480 с.

8. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

9. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17–33.

 © Авторы статьи / Authors of the article

10. Кибрик А.А. Лингвистика, основанная на мышлении: как языки преобразуют мысли в звуки. Итоговая книга У. Чейфа / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. — 2023. — № 4. — С. 157–168.

11. Огнева Е.А. Концепция контекстной поляризации : монография / Е.А. Огнева, С.Н. Гламазда. — Москва: Эдитус, 2021. — 232 с.

12. Огнева Е.А. Маркеры невербального кода как компоненты дискурсивного информативного кода / Е.А. Огнева, Н.А. Трофимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, вып. 1. — С. 296–300.

13. Болдырев Н.Н. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия / Н.Н. Болдырев, В.С. Григорьева // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 4. — С. 15–24.

14. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сборник научных трудов. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5–20.

15. Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory / J.R. Taylor. — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1995. — 312 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Stepanov Yu.S. V mire semiotiki [In the World of Semiotics] / Yu.S. Stepanov // Semiotika [Semiotics] : antology / comp. and ed. by Yu.S. Stepanova. — 2nd ed., rev. and enl. — Moscow: Academic Project ; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. — P. 5–44. [in Russian]

2. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites / R.W. Langacker. — Stanford: Stanford University Press, 1987. — 540 p.

3. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.

4. Fauconnier G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York: Basic Books, 2002. — 448 p.

5. van Dijk T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya : sbornik rabot [Language. Cognition. Communication : collected works] / T.A. van Dijk ; comp. V.V. Petrova ; transl. from English, ed. by V.I. Gerasimov. — Moscow: Progress, 1989. — 312 p. [in Russian]

6. Boldyrev N.N. Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Bulletin of PFR University. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics] / N.N. Boldyrev, E.V. Fedyaeva. — 2023. — Vol. 14, № 3. — P. 686–703. [in Russian]

7. Boldyrev N.N. Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka [Language and the System of Knowledge. Cognitive Theory of Language] / N.N. Boldyrev. — Moscow: Publishing House YaSK, 2018. — 480 p. [in Russian]

8. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and Knowledge: Towards Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Perspective. The Role of Language in Cognition of the World] / E.S. Kubryakova. — Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. — 560 p. [in Russian]

9. Dem'yankov V.Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive Linguistics as a Variety of the Interpretive Approach] / V.Z. Dem'yankov // Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. — 1994. — № 4. — P. 17–33. [in Russian]

10. Kibrik A.A. Lingvistika, osnovannaya na myshlenii: kak yazyki preobrazuyut mysli v zvuki. Itogovaya kniga U. Cheyfa [Thought-Based Linguistics: How Languages Transform Thoughts into Sounds. W. Chafe's Final Book] / A.A. Kibrik // Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]. — 2023. — № 4. — P. 157–168. [in Russian]

11. Ogneva E.A. Kontseptsiya kontekstnoy polyarizatsii [The Concept of Contextual Polarization] : monograph / E.A. Ogneva, S.N. Glamazda. — Moscow: Editus, 2021. — 232 p. [in Russian]

12. Ogneva E.A. Markery neverbal'nogo koda kak komponenty diskursivnogo informativnogo koda [Markers of the Nonverbal Code as Components of the Discursive Informative Code] / E.A. Ogneva, N.A. Trofimova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2023. — Vol. 16, Iss. 1. — P. 296–300. [in Russian]

13. Boldyrev N.N. Kognitivnye dominanty rechevogo vzaimodeystviya [Cognitive Dominants of Speech Interaction] / N.N. Boldyrev, V.S. Grigor'eva // Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]. — 2018. — № 4. — P. 15–24. [in Russian]

14. Karasik V.I. O tipakh diskursa [On Types of Discourse] / V.I. Karasik // Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs [Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse] : collection of scientific works. — Volgograd: Peremena, 2000. — P. 5–20. [in Russian]

15. Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory / J.R. Taylor. — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1995. — 312 p.